

К тому времени, как Су Линь снова вернулся вниз, война между Цинь Яньрань и Юнь И И уже была разделена. Цинь Яньран был достоин быть самым могущественным школьным хулиганом в истории Первой Средней Школы Цзянянь, и даже Юнь И И, которая была старше ее на три года, в конце концов, покорилась.

"Су Линь, ты вернулась как раз вовремя". Ты даже не выпил много вина сейчас, но теперь ты должен выпить эти бокалы вина".

Цинь Яньран увидел, что Су Линь вернулся и указал на дополнительные чашки вина, вылитые на стол и сказал ему. Поскольку и она, и Юнь И И позже решили использовать в качестве наказания напитки с соком, эти лишние налитые напитки остались на столе. В соответствии с принципом не растрачивать их впустую, Цинь Яньран, естественно, позволил надоедливому Су Линь выпить их все одним глотком.

"Что значит, я даже не выпил много вина? Разве я не выпила дюжину напитков подряд для госпожи Юн только что? Я больше не могу пить, нет."

Су Линь теперь был полный желудок алкоголя, хотя он не был пьян, но у него почти кружилась голова, где он еще мог пить, и быстро покачивал головой, как погремушка.

"Ты только что выпил это для сестры Юн Сюэ, а как же я? Ты даже не выпил для меня."

Цинь Яньран был неумолим, с победной улыбкой.

"Никакой выпивки! Не могу больше пить".

Су Линь дал Цинь Яньран взглянуть и решительно отказался, указав снова вверх: "Яньран, тётя Пинг, кажется, немного пьяна. Она сейчас отдыхает в гостевой комнате моего дяди, так что ты можешь уйти позже, когда она отдохнёт!"

Джоуи

Снова глядя на стол, Цинь Яньран и сок Юнь Ии в своих бокалах для вина, Су Линь сказала в отставке: "Почему, как только я уйду, вы, ребята, просто Сок теперь? Это нечестно, не так ли? Кто в итоге выиграл?"

"Мы оба выпили так много вина. А что есть в том, чтобы потом переключиться на сок? Но в конце концов, это было мастерство сестры Хума. Это она победила."

Оригинальная белоснежная кожа Юнь И И теперь из-за вина, которое она выпила. Он был немного розовый и розоватый. Красный внутри белый, необычайно соблазнительный.

"Где? Я был просто счастливчиком, и последние несколько вопросов определенно были подведены сестрой Юнь Сюэ. Юнь Сюэдзе действительно талантлива и красива, она не только выглядит как небесная бессмертная и прекрасно поет, но и обладает столь обширными знаниями обо всех них...".

"Сестра Хума" - потрясающая! На этот раз сестра Яньран должна поступить в университет Цинбэй на вступительные экзамены, и не забудьте приехать ко мне, когда приедете в столицу...".

Су Линь смотрел на двух женщин сбоку и был странно озадачен. Как могли отношения и чувства между женщинами быть настолько сложными, Юнь И И и Цинь Яньран, которые как

раз вели себя так, как будто они сражались, чтобы сравнить превосходство друг над другом. а теперь они как будто друзья и подружки скромно шутят.

В углу двоюродный брат Су Линь, Су Вэнь, пил глинтвейн в одиночестве, и он не мог понять, почему его не было дома только полгода, он был дома. Позиция Су Линь, казалось, была заменена в одно мгновение. Сегодня на дне рождения дядюшки Су Гуогуана он не только не получил ни одного комплимента от старших, но и был наказан дядей Су Гуогуаном за то, что он смог выдержать только Поесть. От самого младшего до самого старшего. Как старший сын семьи Су в этой жизни, Су Вэнь никогда раньше так не обращался, и он был несчастлив, почему Су Линь должна лечить его. Тебя сравнивают?

То же самое. С другой стороны, Ёнхва пробормотала рот, ее щеки раздулись от злости. Просто сидит на своем месте, не разговаривает. Рядом с ней. Её парень, Ся Нан, уговорил её: "Ён Хуй, маленькая флора... мы не злимся. Я ничего не смогу с этим поделаться. Почему Юн Сюэдзи так хорошо выглядит для него?"

Наблюдая за Су Лином, Юн И И И и другими шутками. Ся Нан очень завидовал и ревновал, знаете, даже в столице, в тех немногих семьях, с которыми он сталкивался, было не так уж много князей". Ты можешь так говорить с Юн И.

"Каково происхождение? Это просто мой младший брат. Раньше у него были хорошие оценки в школе, но после окончания школы он перестал учиться. Я боюсь, что в будущем даже не смогу поступить во второй университет".

Су Yanhui не положил Су Линь в глаза, хотя сегодня Су Линь выиграл награду за праведность лично послал мэра, что могло бы позволить ему добавить десять баллов к его вступительным экзаменам в колледж, но с знанием Су Yanhui Су Линь в течение последних двух лет, его впечатление о нем всегда было застряло на бедный студент, который был жадным и чувствовал, что несмотря ни на что, Су Линь был кусок грязи и не мог удержаться от себя.

"Ты вонючий брат? Только для того, чтобы сделать Юн И таким?"

После хорошего взгляда на Су Линь, не было ничего особенного в Су Линь, независимо от того, как Ся Нан смотрит на него. Су Линь был неплохо выглядеть, но он был только среднестатистический красавчик, и он был одет в дешевую футболку, которая выглядела дешево, чтобы Ся Нан, и сказать. У тебя есть стиль! Это тоже казалось обычным, и никто не почувствовал бы себя иначе, если бы его выбросили на улицу. Но это был настолько обычный Су Линь, что Юнь И И, который всегда игнорировал мальчиков и был ледяной холод, на самом деле завидовал ему! .

Ся Нан считает, что несмотря ни на что, в университете Цинбэй должно быть 500 парней, которые похожи на Су Линя и намного лучше, чем Су Линь! Также так много фанатов со всего мира, почему И И И Юнь не любит никого, кроме Су Линя?

Ся Нан не могла этого понять, поэтому чувствовала себя несравненно подавленной, а также выпила несколько чашек глинтвейна.

Главным героем сегодняшнего банкета остался дядя Су Линя Су Гуогуан, который отмечал свое пятидесятилетие. Под тостом кучки друзей и коллег он уже был краснолицым и какал.

Но хорошо и то, что семья Су - тоже семья хороших пьющих, от старых до молодых, бедных пьющих не так уж и много. Четыре брата семьи Су вместе с двумя тетями Су Линь перекрывали вина для Су Гуогуан раунд за раундом, и, в конце концов, те, кто страдал, были

вместо них гостями.

"Хахаха... приезжайте... некоторые из вас коллеги моего старшего брата в Бюро городского развития, я выпью за вас тост от имени моего старшего брата..."

"Давай, давай, давай... похоже, это лидеры городского правительства! Мой старший брат почти закончил пить, так что эти чашки вина возьмут на себя я, младший брат..."

"Ничего, ничего... счастливого дня", что? Ты больше не можешь пить? Два для меня и один для тебя, хорошо? Давай..."

.....

Когда банкет подошел к концу, самый активный человек на сцене мог принадлежать отцу Су Линя, Су Гуоруну. Не смотрите на Су Гуорна, который обычно был человеком нескольких слов, но как только этот пьяница попал на стол, он стал болтуном, со всякими тостами. Всевозможные трюки с тостами, он не был мудрее. Те гости, которые только что бросились произносить тост с бодростью, теперь немного погружались на восток и запад, один за другим, качая головами. Сказав, что ты больше не можешь пить.

"Го Ронг, ты еще и меньше пьешь". Ты так много выпил."

Мать Су Линь, Лю Айчжэнь, пристегнула одежду мужа и посоветовала.

"Все в порядке. Счастливого дня, я, Су Гуорун, родила хорошего сына, О Айчжэнь! Наша маленькая Линь хороша, наша маленькая Линь действительно вырастет..."

Нынешний Су Гуорон был счастлив и горд только ради своего собственного сына, Су Линя. Особенно после того, как Су Линь только что вышел, все эти высокопоставленные чиновники из правительства Цзяньаня, которые обычно все были высокопоставленными и могущественными, фактически избегали своих собственных. сын, опасаясь, что у его собственного сына могут быть доказательства их преступлений. Какая честь для мэра Цзяньаня Фан Липина лично вручить сыну национальную медаль за храбрость, какая честь!

Это сын моего Су Гуорна, это семя моего Су Гуорна!

Отец Су был очень счастлив, я никогда не был так счастлив за эти десять лет, не могу дождаться, когда выпью восемьсот бокалов. В то же время, группа людей бросилась поднять тост за его старшего брата Су Гуогуана, как он мог пропустить такое хорошее время, чтобы выпить много? ?

Еще один тост и весло, Су Гуорун получал удовольствие, даже если проигрывал пунш.

"Су Линь", как там моя мама? Уже поздно, так что нам пора возвращаться".

Банкет подошел к концу, и многие гости уходили один за другим. Внутри изначально полного зала уже было всего несколько десятков человек. У Цинь Яньран красное лицо и глаза тоже были немного запутаны, поэтому она взяла трубку и позвонила секретарю и водителю своей матери. и позволить ему прийти и забрать себя и свою мать.

"Тетя Пинг наверху, я думаю, она спит, почему бы вам, ребята, не вернуться позже?"

Су Линь вспомнил, что только что произошло в спальне с Липингом Клыка, и его лицо тоже

было горячим, но теперь лицом к Цинь Яньран было и чувство вины, и воспоминания.

"Не нужно". Мою бабушку только вчера выписали из больницы, и я не беспокоюсь о том, что теперь я буду дома одна. Лучше вернуться пораньше, и я только что позвонил маминей секретарше, чтобы она приехала..."

Цинь Яньран посмотрела на Су Линь, ее лицо тоже загорелось, были вещи, которые она хотела сказать, но была слишком смущена, чтобы сказать их. Глядя на Юнь И И, у которой была странная улыбка на лице рядом с ней, она снова набросилась на себя и проглотила слова, которые хотела сказать, продолжая в том же духе. Прячется внутри желудка.

"Это... тогда я поднимусь и позвоню тете Пинг?"

Су Линь только что закончил свое предложение, когда увидел, как Клык Липинг идет прямо по лестнице.

"Мам, ты проснулась? Ты трезв? Я попросил дядю Лю заехать за нами".

Цинь Яньран видела, как ее мать спускалась и приветствовала ее.

"Ты ах! Соревнуйтесь с Юн Сюэди и оставьте маму в покое". Клык Липинг улыбнулся и попрощался с Су Лином: "Су Линь, потом мы с Яньрань вернемся первыми". Я приглашу тебя на ужин как-нибудь в другой день, и бабушка Хума выйдет из больницы. Она скучала по тебе, благодаря тому, что ты спас ее в тот день, и сказала, что она должна пригласить тебя на ужин, чтобы отблагодарить тебя".

Снова столкнувшись с Су Лин, Фан Липинг не изменила своего лица, как будто она не помнит ничего из того, что случилось с Су Линь раньше. Но Су Лин не мог быть настолько естественным, как клык Липинг, сделав что-то не так, он, естественно, не мог даже выпрямить спину, особенно, когда он увидел клык Липинг. Это изысканное желание было чистым, так что была немедленная реакция.

Думая о том, что только что Клык Липинг мог иметь этот лакомый маленький ротик для себя, и, наконец, проглотил его полностью, разум Су Линь Не затухает. Также не смеет смотреть прямо на Фэнг Липинг, слегка опуская голову и справляясь: "Ладно... тогда... Тетя Липинг, увидимся как-нибудь в другой раз".

"Мм! Запах, ты вкусный..."

Фан Липинг ушла с дочерью и прошла мимо уха Су Линь, но когда она прошла мимо уха Су Линь, то сказала с мягкой улыбкой. (.....)